

Анализ социальных интересов участников рейдерского захвата как элемент ретроспективного моделирования преступного поведения рейдера

Научный руководитель – Махтаев Махтай Шапиевич

Макаримов Эдуард Аликович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра криминалистики, Москва, Россия

E-mail: mr.makarimov@mail.ru

Сложность и запутанность социальных связей основных участников рейдерского захвата предопределяет повышенное значение информационного моделирования преступного поведения. Как подчеркивается в научных работах, невнимание к преступным связям (как разновидности социальных связей) является одним из существенных недостатков в расследовании рейдерских захватов.

В основу интегральной модели поведения преступника должны быть положены сведения не только о свойствах личности преступника, но также информация о потерпевшем, в особенности о взаимоотношениях преступника и потерпевшей организации (отдельных её участников) на предкриминальной стадии, включая сведения о предшествующем поведении потерпевшего на предмет его виктимности [2, 166-167]. Создание модели поведения основных участников рейдерского захвата как подсистемы модели криминальной ситуации, на наш взгляд, гарантирует выявление всех основных элементов-звеньев цепи динамичных действий, нацеленных на установление контроля над деятельностью и активами организации-цели, уяснение вопросов, кто и в чьих интересах совершил то или иное действие, на какие блага осуществлялись посягательства, какова связь данных действий (динамическая, временная). Рейдерские захваты есть комплексное проявление преступной деятельности и включают в себя совокупность разнородных преступлений. Это часто влечет за собой ситуацию, когда объект преступного посягательства в своей отдаленной перспективе (в качестве конечной цели!) может быть идентичным и совпадать, тогда как субъекты совершения преступления будут различаться. При проведении соответствующего анализа характеристик совокупностей экономических преступлений одним из наиболее важных элементов сопоставления фактов и обстоятельств с признаками состава экономического преступления должны быть субъектно-объектные и субъектно-субъектные отношения, в которых участвовали фигуранты расследуемого преступления [4,65].

Цель создания модели преступного поведения - поэтапная реконструкция всех составляющих элементов преступного события, воссоздание обстановки совершения преступления, изучение связей между элементами, что в конечном счёте направлено на максимально полное установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Среди указанного в статье 73 УПК РФ перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, отсутствует цель совершения преступления, что является серьезным упущением по меньшей мере потому, что при расследовании рейдерских захватов именно цель является тем связующим звеном, которое позволяет рассматривать различные по характеру и виду преступления в едином поле рейдерского захвата. Ценность криминалистического моделирования - в том, что оно способствует установлению: событий, предшествовавших, сопутствовавших преступному деянию, следующих за ним; цели, мотивов, обстановки, механизма преступного и некоторых видов поведения различных лиц, образуемых при этом следов; определению направления поисково-познавательной деятельности [3, 106]. В то

же время криминалистическая информационная модель преступного поведения позволяет охватить собой сведения, выходящие за рамки предмета доказывания, являющиеся, напротив, вспомогательными данными, конкретизирующими предмет доказывания. Тем не менее они несут в себе большую информационную ценность.

К подобным вспомогательным (промежуточным) сведениям можно отнести данные о личности преступника, характеризующие его связи и отношения. Считаем необходимым расширить элемент «связи и отношения» и выделить в качестве самостоятельного объекта изучения систему социальных интересов основных и вспомогательных участников рейдерского захвата и корреспондирующих им социальных действий, которые воплощаются в отдельных актах преступной деятельности, в частности выступают факторами обстановки совершения преступления. Представляемый нами концепт базируется на интегральности криминалистического знания и основанной на этом возможности обращения к положениям иных научных направлений для решения криминалистических задач. В целях совершенствования поисково-познавательной деятельности в процессе расследования преступлений, характеризующихся как рейдерский захват, мы предлагаем обращаться к данным социологии права как отрасли научного знания, исследующей социальные аспекты действия правовых институтов, изучающей социальные отношения в их правовом измерении. При этом процесс интеграции данных знаний должен происходить на особых основаниях: важным является не простое заимствование, а творческое приспособление знаний, в результате чего исходные данные приобретают иные черты как по содержанию, так и по целям применения [1, 190].

Результаты анализа интересов участников рейдерского захвата необходимо рассматривать в ходе оценки следственной ситуации, а также среди прочих в качестве инструмента планирования расследования. Исследование данных характеристик актуально в первую очередь потому, что благодаря тщательному анализу коллидирующих интересов могут быть вскрыты основные причины социального конфликта, что в конечном итоге выражается в рейдерском захвате или его попытках. В данном случае указанные сведения призваны, по нашему мнению, дополнить ретроспективную информационную модель преступного поведения, став составным ее элементом и определяя направления поиска недостающей криминалистически значимой информации. Думается, что это несет в себе элемент инновационности и может быть встроено в систему существующих инструментов криминалистического обеспечения процесса расследования.

Источники и литература

- 1) Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. Т.1. М., 2001. 408 с.
- 2) Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / под ред. Яблокова Н.П. М., Москва; Калинингр. ун-т. - Калининград, 1997. 245 с.
- 3) Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций. М., 2004. ИМПЭ-ПАБЛИШ. 397 с.
- 4) Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: Учебно-методическое значение / под ред. Бастрыкина А.И., Волынского А.Ф., Прорвича В.А. М., 2016. Спутник+. 624 с.